

ДОКУМЕНТЫ О ПОГРОМАХ НУХИНСКИХ И АРЕШСКИХ АРМЯН В 1919—1920 ГГ.

Первая мировая война принесла неисчислимы страдания армянскому народу. Кошунственная политика турок по истреблению, депортации и ассимиляции армян Западной Армении была продолжена их собратьями в Азербайджане. Как свидетельствуют документы, мусульманские банды осмелели сразу после ухода русских войск с Кавказского фронта. Особого «накала» разгул достиг с приходом турок в Азербайджан. Трагические события в Нухе, Ареше, Гокчае—свидетельство жестокой и циничной политики мусаватистов.

Ниже публикуемые документы были собраны Бюро по установлению потерь армян в первой мировой войне. Председателем Бюро являлся поэт Ов. Туманян. С тщательностью были допрошены очевидцы событий, нашедшие приют в Эривани, Тифлисе и др. городах. Просуществовав с 1918 по 1920 гг., Бюро оставило потомкам документы трагедии. Осуществляя благородное начинание, Ов. Туманян не предполагал, что в конце века трагедия вновь повторится и методы будут те же. Политические события начала века не благоприятствовали работе Бюро, и потери армян и их страдания остались лишь на пожелтевших опросных листах депортированных.

Документы дополняют ранние публикации о погромах нухинских, арешских и гокчайских армян в 1918 г. *Они хранятся в Центральном государственном историческом архиве Республики Армения.

С. С. МИРЗОЯН

Доклад Американского комитета помощи на Ближнем Востоке
об обследовании положения армян в Нухинском и Арешском
уездах¹

21 мая 1919 г.

— 1 —

Город Нуха

Город общей резне не подвергался². Случаи частичных убийств продолжают до настоящего времени с момента занятия его турками 5 июня 1918 года и разоружения армян. Все армянские дома подвергались разграблению. Грабежи и вымогательства со стороны мусульман и чинов администрации представляют обычное явление. Жалобы и обращения к властям—совершенно бесполезны. Сообщение с деревнями и с Евлахом для армян прервано уже в течение года. Еще недавно пытавшиеся приехать убивались. Почта и телеграф с недавнего времени, хотя и неисправно, начали действовать.

Имеется Национальный Совет (под председательством священника Саака Тер-Погосьяна), который не имеет средств и бездействует. Армяне живут под страхом ежечасных насилий, с сознанием своей бесправности и оторванности. Имеются открытые большие запасы шелка, которые не могут вывезти.

По данным Комиссии Мин[истерства] признания (уполномоченный Султанов) в городе армян-беженцев 1051 человек, из них: мужчин 240, женщин 348, детей 463. Мусульман-беженцев нет.

* ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԵՂԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԽԻՎ, 1989, № 9, էջ 81—87.

С 1 апреля Министерство призрения приняло на свое попечение 176 сирот-беженцев (местные нухинские сироты лишены правительственной помощи). До этого приют содержался на скудные средства местного Национального Совета.

Приют помещается в недостроенном здании школы. Из всего числа 176—лишь 60 детей живут в нем, остальные же ночуют где попало, получая в приюте только пищу. В сутки выдается на ребенка: утром—пол-фунта хлеба, в обед—пол-фунта хлеба и суп: 4 раза в неделю с мясом (четверть фунта на душу), 3 раза в неделю—постный. Недостаток посуды. К 4-м часам, когда мы посетили приют, пища еще не была роздана. Дети спят на голом полу, по несколько под одним одеялом. Медицинский надзор отсутствует совершенно. Из трех заболевших в последнее время детей ни один не выжил. В приюте имеется лишь одна воспитательница, которая не в состоянии справиться со своими обязанностями.

Общее количество сирот в городе как местных, так и беженских, около 400. Т. обр., большая часть их оставлена на произвол судьбы.

Кроме приюта, с начала мая в городе открыт на средства правительства питательный пункт, рассчитанный, по словам уполномоченного, на 800 человек. Однако самая большая цифра отпущенных в день рационов не превышает 225. Работоспособным мужчинам пища не отпускается. Выдается до 1-го фунта хлеба и суп. (4 раза в неделю с мясом). Чашек для супа имеется всего несколько десятков, поэтому беженцы долго ждут очереди. Изнуренным и полуголым женщинам и детям приходится проходить большое расстояние до пункта и возвращаться голодными домой, нередко подвергаясь оскорблениям мусульман.

Несмотря на разорение, которому подверглись все армянские дома, разница между армянской и татарской частями города, в смысле чистоты и благоустроенности, сильно бросается в глаза.

Для оказания помощи сиротам и нуждающимся Американский Комитет оставил в г. Нухе 50000 руб. под ответственность и в распоряжение упрядляющего Кавказского Банка Герасима Тер-Геворкова.

Сел. Варташен

Поголовной резни и выселения армян не было, так как они успели скрыться в соседних горных лесах и провели там наиболее тревожное время в июле и августе 1918 г. Все же было убито несколько десятков мужчин. Все дома как в Варташене, так и в примыкающем к нему Кишляге были начисто ограблены. Особенно пострадал Кишляг, где почти не осталось жителей.

В Варташене 600 домов удин—«армян» (григорнан), около 300 домов удин—«враци» (православных) и 150 домов персидских евреев, занимающихся мелкой торговлей по деревням.

Нам пришлось повидать некоторых из самых богатых варташенцев, которые теперь превратились в нищих. Варташен, подобно Нижу, был одной из самых богатых деревень всего края. Крестьяне провели на свой счет телеграф и содержали почту и шоссейные дороги. Каждый из домов пострадал в среднем тысяч на 80000—100000. Домашняя утварь и обстановка, сельскохозяйственный инвентарь и скот—все захвачено татарами соседних деревень. У армян не осталось ни одной лошади. На все 600 домов имеется едва два десятка пар рабочего скота. Весной азербайджанское правительство отпустило для деревни 30 голов скота, но все они были распределены между православными.

удинами. Роль этих последних, особенно их священника—Михаила Джейранова, по отношению к армянам была все время самая предательская. Ни они, ни евреи не пострадали.

Лишь с начала мая установилась некоторая безопасность, и варташенцы начали кое-как работать в садах и обсеменять ближайшие поля. Отдаленные же и наиболее плодородные поля захвачены татарами и православными удинами, и выходить туда армяне не осмеливаются.

Во время короткого обхода деревни нам показали 9 пустующих домов, многочисленные семейства которых вымерли поголовно от голода и болезней (сыпь, тиф и др.).

Беженцев в Варташене по подсчету комиссии Министерства призерения, посетившей село накануне нашего приезда—470 человек. Однако по свидетельствам сельских представителей и эта цифра несколько преуменьшена. В Варташене находятся беженцы из различных разоренных армянских селений, так например: из Меджлиса—3 дома, из Ягутлу—3 дома, из Отманлу—10 домов, из Кайабаша—40 домов, из Зарафа—30 домов. Собрать названия и количество всех, за недостатком времени, к сожалению, не удалось.

До 400 беженцев размещены также в Кишляге Варташена. Общее количество их в Варташене и в Кишляге, т. обр., превосходит 1000.

Число беженцев было зимою значительно (по данным Землячества 2300), но часть вымерла, часть же разбрелась по татарским селениям, предпочитая всевозможные унижения и рабство—смерти от голода.

В настоящее время в Варташене наберется также до 200 сирот. Никакой помощи беженцы не получают. Лишь в феврале было роздано правительством 150 пудов муки по 10 ф. на душу. (Только женщинам и детям). Помогают местные армяне, чем могут.

Американский Комитет оставил для оказания продовольственной помощи (закупки на месте у татар) детям и наиболее нуждающимся—37500 руб; назначив для этого ответственным представителем Хачатура Тер-Абраамяна.

Распространившиеся в последнее время слухи о готовящихся нападениях каких-то банд снова встревожили армян.

Сел. Джалет (Джелут)

Раньше было 200 домов армян. Вымерло 10. Были случаи убийств. Имеется до 20 домов татар.

Самая бедная деревня—по сравнению с Варташеном и Нижем. Крестьяне совершенно разорены. Нищета бросается в глаза в каждом доме.

Почти совершенно лишены сельскохозяйственного инвентаря и скота. Выходить из деревни боятся. Лишь недавно начали кое-какие работы в ближайших садах и полях. Осенью и зимой безусловно будут обречены на голод, если не подоспеет неожиданная помощь.

Имеются беженцы из Меджлиса—3 дома, из Отманлу—7 домов, из Чайкянда—2 дома, Кайабаша и др. разоренных армянских сел. Всего по подсчету правительственной комиссии в Джалете 155 чел. армян-беженцев.

В деревне наберется до 100 сирот.

Хачатуру Тер-Абраамяну поручено озаботиться переводом всех наиболее нуждающихся в Варташене для оказания им там продовольственной помощи.

Сел. Ниж

Раньше было 900 армянских домов (около 7000 чел.). Теперь осталось 747 домов. Остальные вымерли или выселились. Имеется 82 татарских дома.

С июля по октябрь 1918 г. не прекращались убийства армян главным образом лучшей сельской молодежи. Убито таким образом около 300.

Ниж — одно из самых богатых селений в области. Все дома ограблены. Вымогательства под разными предлогами продолжают до настоящего времени. В июле, августе и сентябре Ниж принужден был давать ежедневно для турецкого отряда: 20 быков, 20 баранов, 50 кур и цыплят, от 150 до 500 пудов муки и хлеба, 2 пуда масла, сахар, чай, соль, лук и пр. Лишь с конца сентября турки стали платить за это по собственной расценке.

По подсчету одного из крестьян (Тадевоса Тер Гухасьяна) за последний год он пострадал на сумму 175000 руб. (по оценке прошлого года).

С конца апреля крестьяне начали производить кое-какие сельскохозяйственные работы.

В феврале в Ниже было 1400 беженцев. Количество их сейчас приблизительно такое же. (По данным правительства комиссии—704). За зиму вымерло до 50% бывших тогда беженцев, а также много местных армян. Сирот, по свидетельству священников и сельских представителей, до 150.

Несмотря на все разорения и убытки, сельские представители заявили, что они еще некоторое время смогут обойтись своими средствами и помочь своим нуждающимся и просили только о политической помощи и о присылке представителя Комитета (американца), одно присутствие которого смягчило бы их положение и обуздало бы произвол администрации и татар. М-р Гринлиф обещал, что Комитет будет периодически посылать своих членов для объезда. Об этом было заявлено также и начальствующим лицам и уполномоченным Министерства призрения во время свиданий с ними.

В продовольственном отношении положение армян Нухинского уезда не имеет той остроты, какой оно достигало в самой Армении. В уезде изобилие и сравнительная дешевизна припасов. В Падаре (между Варташеном и Нижем), в Варташене и Ниже в определенные дни недели устраиваются ярмарки, на которые татары и местные евреи свозят продукты. Лучшая пшеница стоит сейчас 85—90 руб. пуд, рис—140—150 руб.

Изобилие орехов также смягчает продовольственную нужду. Относительно в худшем положении джалетцы.

Остро чувствуется недостаток одежды, мыла и полное отсутствие медицинской помощи.

В чем особенно нуждаются армяне-нухинцы,—это в политической помощи, прежде всего.

Движение по дорогам грозит им ограблением и смертью. Они жили целый год (и больше) и все еще продолжают жить в полной оторванности. Ежечасно, как у себя дома, так и вне его они подвержены опасности насилий, грабежа и вымогательства со стороны соседних татар, которых в этом отношении опережают стражники и урядники. Обращения к начальствующим лицам, требования о возврате имущества и пр.—бесполезны. Армяне поставлены вне закона.

В Ниже стражник Джафар изнасиловал 11 мая жену Верди Петросяна (из Согютли). Уряднику Агаси беку это известно.

14 мая в Варташен прибежала девушка Астгик Кейдарьян, изнасилованная и плененная в течении трех месяцев урядником поста Чюнгют (около Нухи) Ахмад эфенди, бывшим турецким чаушем. В уезде по деревням немало турецких чаушей и прочих чинов, которые особенно мутят против армян. В с. Моллалы у бывшего турецкого юзбаши-Махмед-эфенди до сих пор в плену две армянские девушки. Этот юзбаши руководил грабежом в Варташене.

Наиболее острым является вопрос об участии армян, находящихся в татарских деревнях. Большое количество армян, особенно женщин и детей, было пленено еще в прошлом году во время резни и массовых нападений. Многие из них обращены насильственно в мусульманство. Мальчики обрезаны. Женщины в унижении. Мужчины закрепощены для работ.

Кроме этих пленных, многие мужчины, а часто и целые семьи, постепенно сами принуждены были идти в татарские села, предпочитая подневольные работы и унижения—смерти от голода.

Очень часто родным и близким известно точное местонахождение этих пленных и закрепощенных. Но еще ни одно требование об их освобождении, с указанием имени и места пленившего мусульманина, не было удовлетворено, и виновный не был наказан.

Подобные обращения остаются без ответа. Или получается ответ в том духе, что женщина вышла замуж и по мусульманскому обычаю не может быть отторгнута от мужа, или что детям лучше в татарских руках.

Органы Министерства призрения, исключаящие от продовольственной помощи работоспособных, но не обставляющие никакими гарантиями работу—способствуют, таким образом, возникновению рабства. Мужчины и женщины работают только за кусок хлеба и, попав раз к какому-либо татарину, закрепощаются у него, подвергаясь всевозможным унижениям.

С вопросом об освобождении этих армян особенно часто приходилось сталкиваться. Он один из самых волнующих. Почти нет беженской семьи, у которой родной или близкий не находился бы в плену.

По слухам в Агдаше открыт публичный дом из армянок. Проверить это не удалось. По заявлению комиссии Министерства призрения, там только 5 армян беженцев, из них 2 женщины, 2 ребенка и 1 мужчина.

Возвращение беженцев в свои деревни не разрешается. Лишь в некоторых случаях соседние мусульмане позволили вернуться немногочисленным семействам (в Согютлы—10 домов, в Малыге—7) на условии выдачи им половины всего урожая.

С. Согютлы подверглось резне 6 сентября 1918 г. после того, как признало власть турок и было обезоружено. До сих пор сохранились груды непохороненных костей и черепов (Ягутлу, Хошкашен, Кайабаша, Цирик, Тосик, Чайкянд Ахшпажанд и др). Взошли поля, не сжатые прошлым летом. Если б армянам позволили вернуться и сжать их, то они были бы обеспечены до будущего года. Однако это не разрешается. Где только находятся охотники из мусульман, они наделяются армянскими полями, садами и домами.

Вся деревня Кайабаша (оказавшая туркам сопротивление и сражавшаяся в течение 2-х недель), отдана в аренду татарам за 50000 руб, в то время как отдельные сады в ней дают сбор на эту сумму.

Общее количество разоренных армянских сел достигает 48. (По данным Нухинского землячества)³. Нетронутыми остались только:

Варташен, Джалет, и Ниж, т. е. ограбленными, но не вырезанными и населенными.

По дороге от Евлаха такие богатые армянские села как: Хан-Абат, Джафарлу, Гейбулах и др.—совершенно безлюдны, поля и сады поросли травой, дома с черепичными крышами и балконами—пустуют или служат местом добычи строительного материала.

В Нухинской долине много невозделанных рисовых и хлебных полей и виноградников.

Русские села уезда, как например: Алексеевка, Некрасовка, еще в начале 1918 года, в предвидении грозы, распродали свои дома и имущество гл. образом армянам и эмигрировали в Россию. Теперь и эти села пустуют.

Армяне села Оробан (у самого подножья Кавказского хребта к востоку от Нухи) приняли в прошлом году мусульманство под угрозой резни. Другая половина этого селения приняла мусульманство еще в конце 18-го века. Бывали частичные случаи перехода в мусульманство и в других деревнях в прошлом году. Такое же предложение делалось и инжцам, но те отказались.

Во все области к северу от Куры, начиная от Евлаха, бросается в глаза определенно не татарский (не монгольский) тип местных и мусульман, вполне тождественный с типом местных армян (уди). Все население было тут по-видимому когда-то (2—3 столетия тому назад) удинским и признавало своим духовным главой эчмиадзинского католикоса. Воспоминание об этом еще не умерло у местных мусульман, что не мешает им однако быть крайне фанатичными и нетерпимыми. С. Варданлу приняло магометанство в 1754 г., с. Хачмаз, по преданию, в 1008 г. Во многих мусульманских селениях имеются развалины армянских церквей и многие армянские названия. Не будучи письменным языком, удинский язык легко уступил место татарскому.

Год владычества Азербайджана в этой области уже дал наглядную картину всеобщего упадка⁴.

Шоссейные дороги пришли в негодность и во время дождей делаются совершенно непроходимыми. Мосты разрушаются и становятся опасными для проездов. Телеграфные линии между Варташеном и Нижем и др. пунктами, проведенные на средства этих двух селений—совершенно уничтожены.

Администрация невежественна, бездарна и преступна. Мы познакомились с ее представителями. Отсутствие порядка и закона чувствуется во всем.

На наших глазах возникает рабство и крепостной труд. (Незадолго до нашего приезда одна беженка-армянка в Ниже, по заказу татарина, битьем и угрозами была взята стражниками на работу и «службу» в татарскую деревню).

Характер народа, научившегося было уважать законность и право, резко меняется, и это заметно даже при поверхностном общении: мусульмане привыкают к режиму произвола и насилия, который пока что дает им возможность легкой наживы: армянам прививается сознание беспомощности права, рабские чувства трусости, хитрости...

Устанавливается настоящий ханский и чаушский режим. Каждый день разрушения равен годам культурного строительства.

Разрушены и приходят в упадок богатейшие хозяйства (шелк, рис, садоводство).

По заявлению уполномоченного, азербайджанское правительство еще в январе отпустило 1 миллион рублей для оказания помощи беженцам и разоренному населению в этих уездах. Однако в течение пяти

месяцев, кроме упомянутых: приюта, питательного пункта и раздачи в феврале 500 пудов муки (по 10 ф.)—ничего не сделано в этом отношении.

Интересно отметить, что в феврале мука была роздана за несколько дней до приезда туда двух английских офицеров (кажется, по просьбе армян), а во второй раз комиссия для регистрации в целях оказания помощи выехала как раз накануне приезда представителей Американского комитета, опередив нас на один день. Мы с нею встретились только на обратном пути в Нухе. По словам членов этой комиссии, они намерены скоро открыть склады в Варташене и Ниже, для раздачи беженцам раз в месяц муки (на целый месяц).

Общее число армян Нухинского и Арешского уездов по приблизительному подсчету

В городе Нухе	местных	7000
В селении Варташен «	»	4300
«	» Ниж «	» 5500
«	» Джалет «	» 1200
		18000

В гор. Нухе	беженцев	1051
В сел. Варташен и		
Кишляг	»	1000
«	» Ниж	» 1400
«	» Джалет «	» 155
		3606

Число армян, находящихся в татарских деревнях, во всяком случае не меньше 3600 (числа беженцев в г. Нухе и в трех армянских селениях). Правительственная комиссия дает безусловно преуменьшенные цифры: 948 в Нухинском уезде и 556—в Арешском уезде, т. е. всего 1504. Одних только заявлений от родных с указанием местонахождения плененного в г. Нухе имеется около 400. Такие же заявления мы слышали в деревнях на каждом шагу.

По сведениям Землячества и неполным приблизительным: Нухинский уезд в селении Хачмаз

«	» Таркеаш	300 (у Гаджи Усуфа—70 рабов)
«	» Моллалу	30
«	» Мыхлыховат	40
«	» Джувру	200
«	» Дузахлу	20
«	» Бум	50
«	» Хадар	100
«	» Варданлу	50
Арешский уезд «	» Дягна	500
«	» Аджаллу	200 (у Мустафа бека 30 чел)

1990

Нужно принять во внимание, что за последние месяцы многие беженцы добровольно пошли в татарские села.

Кроме того в сторону Елисаветполя в прошлом году смогли бежать до 1500 человек, которые разместились теперь большею частью в Карабахе, а частью—в армянских селах около Елисаветполя. (В самом городе—сейчас не больше 300).

Общее число армян Нухинского и Арешского уездов, оставшихся и живых, равняется, таким образом, приблизительно:

18000
3606
3600
1500

Всего 26700, т. е. около 50% числа армян, бывших в 1917 году (52813)

Количество сирот (не считая находящихся у татар):

в гор. Нухе 400
в сел. Варташен 200
в сел. Джалет 150

— 850 —

Вопрос о переселении в Армению встречает всеобщее сочувствие: все убеждены в необходимости этого.

Л. Лисициан

ф. 278, оп. I, д. 8, лл. 18—28. Подлинник.

— 2 —

Из докладной записки Комитета Гокчайского уездного армянского крестьянства Дипломатическому представителю Республики Армения* в Азербайджане о положении армянского населения Нухинского и Арешского уездов

19 октября 1919 г.

Наш уезд до событий имел армянское население свыше 18000 душ обоого пола. Турецкое нашествие 1918 года на Закавказье принесло поголовный разгром армянских селений Закавказья, в том числе и нашего уезда. Громадное богатство армян, скопленное десятилетиями, разнovidность богатств, а именно: виноградарство, виноделие, хлебопашество, скотоводство, овцеводство, пчеловодство и т. д., словом, этот цветущий край ныне превращен в груды развалин и пепелищ, уничтоженных, расхищенных и разгромленных как турецкими аскерами, так и местными мусульманами. После взятия города Баку властями беженцы были отправлены в свои села. Казалось, что будет конец той анархии, вакханалии и террора, которые были в уезде, и власть будет оберегать и охранять несчастных, голодных беженцев, что в демократической стране не будет подчиненных и подчиняемых и что все граждане республики равны перед законом.

Увы... Разоренных, голодных беженцев, вместо того, чтобы помочь им в постигшем несчастье, они начали против них всякие нечеловеческие гонения, как то: убийства, изнасилования, грабежи, похищения людей как из деревень, так и с дорог, а вымогательства—это обычное явление.

Армяне уезда не получили никакой материальной помощи ни от правительства, ни от благотворительных учреждений и данное положение так долго продолжаться не может, принимая во внимание:

1. что в этом году никто из армян не сеял хлеба и

* По одному экземпляру послано—1) министру внутренних дел Азербайджанской республики; 2) Бакинскому губернатору; 3) Армянскому национальному Совету; 4) Тифлис, полк. Гаскелю; 5) Армянской парламентской фракции в Азербайджане.

II. если не будет конца тем гонениям и преследованиям армян уезда, творимым безответственными и хулиганствующими лицами при явном попустительстве и нерадении местной администрации, то оставшееся армянство уезда будет уничтожено.

В настоящее время во всех армянских уездах живут армяне, исключая несколько деревень, при самых адских условиях жизни:

I. что жизнь и честь не гарантированы,

II. что не имеют хлеба, скота и других элементарных удобств жизни.

Бесправие и беззащитность армян показывает следующее характерное явление: кочевники, спустившиеся с эйлаг, притесняют армян, не допускают их к собственным садам и огородам с. с. Кошакенд и Генза. Комитет считает своим долгом довести до сведения о следующих случаях в уезде:

Сел. Кирк

В феврале и марте месяцах с/г. убиты жители того же села: Мисак Огаджанян, Михаил Саркисян, Самуил Костанян около сел. Куш-Енгиджа и Миджан, трупы не найдены.

Григор Саркисян—в окрестности Патаклу.

Согомоп Саркисян и Аракел Матадян—в сел. Курд-Маши.

Томас Погосян и Петрос Кириян—в сел. Екихана.

Трупы означенных 8-ми лиц не найдены.

Исчезнувшие в январе месяце 1919 г.

Томас Погосянц, Тари Багдасарянц с двумя детьми: Вартаном и Багдасаром по дороге из Гюрджеван в Кирк.

То же в марте 1919 г.

Татевос Погосян, Анушак Мелкумянц—по дороге Кюрдамир-Кирк.

Пленные:

Анушак Авакян, Шушаник Каграманян, находящиеся в Кюрд-маши.

Ханум Агаджанян—в Гокчае у Муртузы, брата мельника Абаса. Гасаноглы. Сатеник Аванесян—в с. Кюрд (между ст. Уджары и г. Гокчаем) у Новруза, брата Гаджи Назыма.

21 июля с/г. Сероп Кеворкян со своим дядей работали в с. Бхер. Дядя оставляет своего племянника в с. Бхер, чтобы молотить жнив, полученную им за свой труд, и в готовом виде взять домой, сам отправляется домой. Через два дня брат С. Кеворкяна шел за братом помочь ему перевезти домой пшеницу, но по дороге знакомый татарин вернул его обратно, говоря что «твой брат убит, вернись, а то и тебя убьют».

31 июля с/г. 20 человек армян, из коих 4 мужчин, 12 женщин-девиц и 4 детей из с. Кирк шли в с. Карамарян для поездки через Мюсуслю в г. Баку. Карамарянский урядник не пропустил их, требуя пропусков от пристава, вещь совершенно не нужная и не установленная. Все же бедные крестьяне бываю принуждены 15 верст вернуться обратно к приставу за пропуском в с. Ивановку. Но пристав воротит их, говоря, что ничего не надо. Теряя здесь лишний день, крестьяне готовятся продолжать свой путь. Урядник, конечно, не получил со стороны властей никаких замечаний за то, что так неуместно измучил людей. Но этого мало. Будто бы, желая делать бедным путешественникам «добро», урядник берется проводить их, чтобы никто не трогал их. Сколько не отговаривали крестьяне «доброжелателя» урядника не потрудиться, ничто не помогло и урядник пошел с ними. И что же. На дороге он категорически требует от крестьян выдать ему 2-х женщин, находящихся среди них. Сколько ни просят, ни умоляют, ничего не выходит. Собирают 125 руб. и дают ему, чтобы урядник отказался.

от этого требования, но и это не помогает—он берет и деньги и силою оружия уводит двух.

С большими трудностями выбрались, наконец, и отсюда. На станции Кюрдамир их встречает какой-то городской, который с ними вместе садится в вагон, чтобы ехать в Баку. Он в вагоне пристаёт к ним и требует выдать им одну из женщин. Не имея другого исхода, они обращаются вновь к своим бедным карманам: собрав маленькую сумму, дают названному требователю и этим высвобождаются от когтей этого нового хищника. Имя Карамарянского «героя» урядника Мамуд, а «героя»—городового в вагоне Нулям, который служил в 3 полицейском участке г. Баку, фамилию его не знают.

Во II половине августа из с. Ивановки вернулся в с. Кирк священник с жителями с. с. Кирк и Кешхурт, между с. с. Шукюрчи и Енгикенд на них было совершено два раза нападение, причем убита лошадь жителя с. Кешхурт Арутюна Мелкумяна, в 2 местах ранен священник Тер-Александр. Потом они были ограблены.

После вступления турок в селение, 36 человек укрывались в лесах, после они все перебиты татарами соседних сел за исключением 5-ти человек.

Ванк.

При вступлении турок в пределы нашего уезда крестьяне не эвакуировались, остались на своих местах, признали новую власть и продолжали свою мирную работу. Было время сбора хлеба; соседи мусульмане успокаивали их и допустили к сбору хлеба. После сбора хлеба пребывает представитель власти—урядник с всадником, созывает всех крестьян без различия пола и возрасту в одну кучу, окружают их всадники, в это время подоспевает большая толпа местных татар, связывают их руки и выводят из сел. в сторону сел. Ивановки, заявляя, что их требует паша в сел. Ивановку. Недалеко от сел. Ванк почти всех истребили, в суматохе малым удалось спастись, которые еле-еле живут после этого кошмара. Со слов покойного Тер-Маркозова, властями останки убитых были перевезены на 33-х арбах неизвестно куда.

После всех этих мучений не дают им спокойной жизни. В июле месяце толпа вооруженных татар напала на селение, открыла учащенную стрельбу, убила одну женщину и ранила 13-ти летнего мальчика. Крестьяне разбежались в лес и остались там до рассвета.

В 20-х числах августа Воскан Багдасарян с женой, сестрой и детьми были по дороге из села Гокчай для следования в Баку. В Гокчас были задержаны приставом из-за пропуска и вернули их обратно в селение.

Число пленных женщин, девушек и детей доходит до нескольких сотен. Пленные находятся в соседних татарских селениях и в Дагестане.

Нахшун Мартиросян с девочкой находится в сел. Вандам.

Замбах Багдасарян с девочкой и сыном—там же.

Мариам Багдасарян

Джаваир Багдасарян в сел. Назалу

Машинка Априева « »

Телу Каспарян была в сел. Мамедоглу, потом выпущена.

Астхик Цатурян « » Куш-Енгиджа.

Сирануш и Варинка Цатурянцы в г. Гокчае.

Сел. Бозаванд. Убиты:

Мовсес Айрапетович Меликседов в своем доме в октябре 1918 г.

Амбарцумян Меликседов в сел. Молла-Исаглы в октябре 1918 г.

Манушак Меликседова, Шушаник Амбарцумова и Михаил Мовсесов—по дороге в г. Гокчай.

Шагик Багиянц в сел. Мамайлы Арешского уезда в ноябре месяце 1918 года.

Без вести пропавших—3.

Список женщин и детей, находящихся у татар:

Варсеник Мовсесовна Меликседова, 10 лет, находящиеся в г. Гяндже у Джабара Мамедова, Цициановская ул. д. № 83.

Зари Меликова, 24 года.

Арменак Аракелянц, 13 лет, в с. Карабахкале, Гокчайского уезда, переведен в ислам.

Бохча Казарова, 20 лет, в г. Гокчае.

Сатеник Тевиева, 22 года, в с. Карабахкал.

Анна Айрапетова, 34 года, в Ванаме, Арешского уезда.

Еще много мальчиков, в числе которых Егише Амбарцумян, места коих неизвестны.

с. Калага.

Когда турки вступили в сел. Калага, большинство населения укрывалось в лесах и оврагах. Спустя два дня власти объявляют оставшимся, что всякая опасность миновала и каждый может заниматься своим делом. Крестьяне приступают к жатве хлеба, каждый готовит себе хлеб.

В один вечер окружают селение аскеры и местные татары, обращаются с крестьянами самым бесчеловечным образом: изнасилование женщин и девушек в присутствии мужей и родителей, убийства на улицах и в домах. Так продолжают несколько дней. Наконец, окружают лес, силою оружия выводят приютившихся в лесу и, как скот, гонят в селение.

Как начало оветать, всех жителей собирают в одну кучу и делят на три группы: мужчин, женщин и детей.

Мужчинам поворачивают: «Вы должны пойти на жатву в с. Асху и по окончании работы дадим вам по паре буйволов». Послали 400 человек. От жары и голода все там погибли.

Женщин отводили в сторону и в присутствии двух эфенди делили между собою, а тех, которые не подчинялись, расстреливали на местах. Стариков и детей собирали в двух домах, подожгли дом и горевшие, как живые факелы, бегали из угла в угол.

При этой трагической сцене присутствовали и поощряли озверевшую толпу «духовные» Сурадж-эфенди и Ахмед-эфенди.

Убиты:

Рубен Аменянц на дороге из сел. Багир 30 июня 1919 г.

Мовсес Саркисянц тоже « »

Артем Иванович Тер-Маркозов в с. Кюрд-Эйдар-Бек 20 июня 1919 г.

Пленные женщины и дети:

Мариам Нерсисян 15 лет находятся в г. Гокчае.

Бахчагюл Газарянц 22 « » у чайчи

Ханум Мирзаянц 25 « » с. Итти-Архум, у Аллаха-вердибека

Шушаник Адамянц 12 « » с. Карабахкалы

Шогакат Адамянц 28 « » с. Енгиджа

Евгения Степанянц 17 « » с. Анши-Дибум

Амаил Асратянц 20 « » с. Ашаг-Байрамлы

Саркис Оганянц 11 « » с. Байрам Қохвалы

Сатеник с братом « » с. Карабахкалы

Брат и сестра Ванесянц « »

Зари Меликседянц 24 года « » с. Казиян

Аниинка Адамян с детьми « » с. Вандалы
Шогакет Газарян « »
Шогакат Бегларян увезли в Дагестан

Султанкенд

Как и все армянские селения, так и Султанкенд не избежалось от грабежей, убийств и изнасилований и т. д.

Аскер Тантух, родом из селения Арнаут, со своими соратниками силою оружия уводит Лизу Оганян и после изнасилования, со слов татар, она в невероятных мучениях умирает.

Бекназара и Аниинка Юзбашянцы подвергаются изнасилованиям со стороны татар в своих садах, когда те шли за дровами в сады.

22 февраля с/г. в 12 часов ночи группа вооруженных лезгин с татарами совершили нападение на дом Арутюна Петросянца с требованием дать им свою жену. Конечно, получив отрицательный ответ, они открывают стрельбу; один из нападавших открывает окно, чтобы зайти в дом, в это время пульей своих товарищей он убит. Во время стрельбы убит также жена Петросяна Геозал.

О случившемся сообщают приставу, который задержал нападавших и, спустя два дня, их выпустил; они и сейчас на воле.

20 июля с/г. Аршак и Артем Оганянцы и Ованес Степанянц шли в селение Быгир к своему «кирве» Али Ашрафу, от которого должны были получить жатвенную плату. Там они исчезли и до сих пор их нет.

24 июля Саркис и Мисак Акопянцы шли в с. Карабахкалы получить все ту же злосчастную жатвенную плату. Хозяина дома не застали. Голодные, они попросили у хозяйки хлеба и направились в с. Быгир, говоря, что вернуться через два дня. Хозяйка дала своим гостям хлеба, после чего они отправились в с. Быгир. До сих пор они оттуда не вернулись. Когда, после долгих ожиданий, начали искать их, то знакомые татары не советовали ищущим ходить в это село, считая это очень опасным.

26 июля 1919 г. Баласан Шахназарянц и Аракел Цатурянц отправились в Гокчай, где они зашли в татарскую харчевню. Пообедав там, они отправились в Уджары для поездки в Баку; спустя несколько минут после их ухода, в ту же харчевню зашел житель селения Быгир Шами, считавшийся хорошим знакомым и кирвой ушедшего Баласана Шахназарянца. Шами в харчевне начал спрашивать про них и, узнав, что они едут в Уджары, пустился бегом за ними, говоря, что должен дать им деньги. С этого дня нет ни Б. Шахназаряна, ни его спутника Ар. Цатуряна.

6 августа жители того же села Абгар и Дмитрий Даштамирянц, Самуел Арутюнянц, Лазар Багдарянц и жительница сел. Калата Астхик Джараянц с 4-мя детьми ехали из Гокчая через Уджары в Баку. Они для отдыха остановились в постоялом доме. Через полчаса проходит туда тот же Шами и заявляет, что сам тоже едет в Баку. Зная об этом, случайно находившийся там татарин отводит в сторону Самуела и предупреждает его, что с этим Шами не езжайте, ибо он опасен и вреден. Шами не один, их пятеро, которые намерены вырезать вас и похитить эту женщину. После этого доброго совета бедные путешественники решаются вернуться и идут на квартиру жителя Гокчая А. С-ова. Через полчаса (в 4 часа) приходят за ними 2 городовых, берут их к приставу. Там обыскивают их вещи, отбирают паспорта и 5100 р. деньгами. По просьбе Абдурагим Самедова пристав Пашабеков дает ему всех на поруки и поворит, что ему передали, что они шпионы. По просьбе Самедова пристав возвращает им 1600 рублей.

взяв адрес, обещал остальное перевести по адресу, что и до сих пор и не исполнил. С большими трудностями им удается вырваться, оттуда их направляют в Баку. Прибыв в Уджары, садятся в вагон, за ними непосредственно прибывает туда все тот же Шахи, который, к счастью, запоздав, не успевает брать билета и остается в Уджарах. По прибытии в Баку, не находят своих товарищей Б. Шахназарянца и Ар. Цатурянца, про которых Шахи как-то говорил, что сам отправил их в Баку.

Шукюрчю

Как и все другие армянские селения, так и Шукюрчю не избежал от убийств, грабежей и изнасилований.

Пленные.

Назели Багирова в сел. Каравалю.
Астхик Чопчианц « » Кюрды
Вардануш Аванесянц « » Карагюлуг
Шушан Аванесянц с детьми тоже

Без вести пропавшие:

Шушаник Багирянц.

Убиты.

Карапет Каснарянц, Аракел Каопарянц, Мисак Наринянц, Андрей Вартанянц со своими детьми.

Генза—Убиты.

Григор Арутюнян Джангириян 40 л. в ст. Кюрдамир в феврале 1919 г.

Гарегин Григорян Джангириян 18 « » « » « »
Аршак Сергеев Маркосян 25 « » « » « »
Епреем Алахвердян Мирзаян 44 « »
Григор Григорян 54 « »
Габриель Джавадянц 63 « »
Ханум Агасиан Джавадян 52 « »
Андрей Арутюнян Авакян 44 « » по дороге на мельницу в с. Исмаилы
Григор Мелкумян Геворкян 29 « » « » « »
Согомон Апресян 46 « »
Григор Арутюнян 33 « »
Тамам Кукиян 57 « » в сел. Генза
Папут Адилянц. От 48 побоев « » по дороге из Баку в с. Гюрдживан
Самуел Петросян 49 « » « » « »
Хачатур Апресян 42 « »
Андрей Авакян умерли 48 « »

В ночь на 15 августа с/г. в с. Генза вырезаны две семьи: Арутюн, Хачатур, Петрос и Евгения Джавадовы; Атанес, Самвел и Ангин Маргирисовы; Атанес Арутюнян, Саркисян и Матевос Манукян, Геворкянц.

Пленные:

Наянэ Петросян 26 « » Диали
Фарандзем Погосян 16 « » Исмаиле.

Тубикенд

Положение крестьян отчаянно, нет гарантий ни жизни, ни чести, ни имущества; крестьяне не являются хозяевами своих трудов и имущества. Кошенное сено урожая 1919 г. безнаказанно расхищают татары с. Куш-Енгиджа, разрушают дома и увозят черепицы и деревянные части жители сел. Куш-Енгиджа.

Беспомощность крестьян ясно показывает следующий случай.

Кочевники под разными угрозами и силой оружия не допускают армян-крестьян к своим собственным огородам, обработанным своими собственными трудами.

Изнасилованы и убиты в с. Кюрдамир от 15 октября по 30 ноября 1918

Сатеник Арушанян Ангин Арушанян Ангин Хахарян

Замбах Арушанян Тохи Арутюнян Банюша Галустян

Егисапет Галустян Такуи Арушанян

Такуи Арушанян с 2-мя детьми убиты татарами в своем доме в с. Тубикенд

Изнасилованы и убиты татарами сел. Куш-Енгиджа

Варсеник Галустян Гюли Галустян

Варсеник Мелкумян Мариам Арутюнян

Изнасилованы и убиты татарами сел. Исмаилу

Зарангюл Кочарян, Мариам Галустян

Без вести пропали из села.

Варсеник Парсемян Ангин Мелкумян Вартан Аванесян

Анна Шахвердян, 12 лет, девочка переведена в магометанство и находится в селе Исмаилу у Халан Юзбаши.

Подверглись избиению: Петрос Ширинян и Мирза Галустян, у первого отобрали 3000 рублей.

Кошенное сено Гакаса Мартиросянц, Степана Каприелянца и Атанеса Каприеляна среди бела дня было увезено татарами с. Куш-Енгиджа.

При возвращении беженцев из гор. Баку в с. Тубикенд беженцы подвергались избиению татарами в с. Кюрдживане (армянск.) и были убиты Амбарцум и Мосес Галустянцы, у первого взяли 5000 рублей деньгами.

Келбед

Положение крестьян ужасное, кочевники лезгины не дают покоя жителям своими набегами на крестьян, врываются в дома с целью похищения или изнасилования женщин.

10 мая 1919 г. 6 человек вооруженных лезгин нападают на дом Михаила Бабаянца, в котором живут 6 семейств, с целью похищения или изнасилования женщин, благодаря прочности дверей, им не удается ворваться в дом, но свой «визит» они не оставляют незаметно: стреляя из отверстия двери, ранили женщину—Соню Асриянц, 40 лет и сына ее Мовсеса, 18 лет. На шум и стрельбу собираются крестьяне и «гастролеры» уходят.

Злоумышленники не были наказаны.

17 мая 1919 года крестьяне Самсон Атанесян Пирумянц: 22 лет, из сел. Гюзуран шел в сел. Калага, на дороге был убит лезгинами, убийцы не были наказаны.

Аракел Каграмян нанимается пастухом у жителя сел. Кюркату; и до сих пор от него никаких сведений нет.

Увезли с собою 10-летнего мальчика Амбарцума Арутюняна лезгинцы неизвестно куда.

Без вести пропавшие:

Арсен Самуелян Атабекян 30 лет. Аванес Хачатурян Маркисян
36 лет
Атанес Хачатурян Саркисянц 32 Мовсес Агасарян Багдасарянц
45
Григор Аствацатурян Бабаян 55 Джавад Арутюнян Геворкян
50

Кешхурт

6 октября 1918 г. до 1 июля 1919 г. в разных местах и в селении убиты 85 человек, в числе их женщины, дети и мужчины. Убийцы не разысканы. 20 августа 1919 г. убиты в селении Оган Григорянц и сын его Григор Григорянц 32 лет. Черепы их разбиты топорами. Убийцы не разысканы. 12 августа 1919 г. Маркос Атаянц умер от побоев. Как первые, так и второй убиты татарами соседних сел.

Кошакенд

Положение крестьян то же, что и в других армянских селах. Грабежи, изнасилования и убийства в порядке вещей.

В начале августа на священника Тер-Мовсеса было совершено вооруженное нападение татарами и ранили его, а также ранили Айкануш Калиянца. В селении убили Сумбата Акопянца также татары.

Вооруженные татары напали на дом Самвела Аракелянца, 7 раз стреляли, крестьяне в испуге вышли из дома и грабители дочиста ограбили дом. Татары силою оружия уводили буйволов следующих лиц:

Маркоса Аракелянца 3 шт.

Гули Авакянца 2

Матевос Авакянца 1

Сетрак Минасянца 1

Александра Погосянца 1

Арутюна Маркосянца 1

Матевоса Погосянца 1

Пленные женщины:

Ахсапет Согомонянц в с. Галинчах

Ангин Кочарянц « » Басхал

Сатеник Аракелянц « » Шемаха.

Гярмаханы:

Подробных сведений нет, так как жители живут в других селениях, известно лишь что жители сел. Гярмаханы Егише Степанянц с женою Замбах и Татевос Акопянц убиты в с. Кюрдамир татарами. Тумас Алахвердянц из селения Генза в сел. Исмаил бесследно пропал, о чем было заявлено приставу Ивановского участка.

Комитет доводит до Вашего сведения, что полученные нами из 12 селений сведения не полны; есть много случаев, о которых сведения к нам не дошли, в особенности пленных женщин, которых весьма много. Кроме того к нам не поступали сведения из 8 селений и г. Гокчая, жители которых не живут в своих селениях, а принуждены жить в других армянских селениях.

Комитет имеет честь просить высшей власти принять меры к прекращению этих беспорядков и установить нормальное условие жизни местных армян.

Председатель М. Маилянц

ф. 278, оп. I, д. 8, лл. 50—54. Подлинник.

—3—

Докладная записка жителя сел. Куткашен Нухинского уезда Ясина Молла Мамед-оглы народному комиссару внутренних дел Азербайджанской ССР о положении армян Нухинского и Арешского уездов

20 мая 1920 г. г. Баку.

Все армянское население Нухинского и Арешского уездов окончательно разорено; большая часть их вырезана, селения сожжены; до последних дней полууцелели из 51 села только 3—Нидж, Варташен, и Джалет, которые в качестве пленных жили на своих местах, но им тоже не было суждено продолжать свое существование и они подверглись нападению в первые дни Карабахских событий и вырезаны; жители Варташена и Джалета почти поголовно и часть жителей Ниджа спаслась в лесах, где и до сих пор продолжают свое жалкое существование.

Почти во всех селах и городах этих двух уездов есть пленные армяне—мужчины, женщины, девушки и дети. Многие из них превращены в магометанство.

Организаторами резни были местные беки, кулаки из крестьян и административная власть. Большая часть награбленного имущества армян доставлялась бекам и властям. Беки, опасаясь будущей ответственности за свои зверства—ухитрялись—обменяли скот и имущество армян в других уездах, дабы этим скрыть следы. Благодаря событиям, беки, чиновники, даже и многие из полицейских стражников сделались крупными миллионерами.

Благодаря своей темноте и зависимости от беков и власти, крестьяне-мусульмане тоже принимали участие в событиях, сознательная же часть крестьянства не могла протестовать—ввиду своей бессильности.

Зло не искоренилось и после объявления Советской власти в Азербайджане, т. к. во власти остались старые кровопийцы-чиновники. Старшины, которые сожгли живыми около 700 душ женщин и детей в помещениях и сейчас продолжают свою службу народу именем Советской власти.

Во всех селах власть старая и они продолжают свою старую политику. Ныне необходимо собрать разбросанных армян на свои места как можно скоро, тем более все ихние посевы остаются без хозяина и сделаются опять достоянием разных кулаков.

Масса сирот детей, которых также необходимо собрать. Для приведения последнего в исполнение, необходима военная сила и участие сознательных товарищей на местах, иначе невозможно что-нибудь сделать.

Мне Агдашским ревкомом дан был мандат для освобождения и водворения на свои места армян, но я ничего не мог сделать в пользу несчастных крестьян-армян, т. к. все мусульманское население вооружено с ног до головы и пока не различают своих друзей и врагов; я был без сил.

Из главных виновников мне известны следующие лица:

1. Мустафа Бек Рустамбеков—житель селения Мамайлу.
2. Махмудбек—бывший пристав IV участка Нухинского уезда.
3. Паша бек Пашабеков—житель селения Куткашен.
4. Исмаил бек Пашабеков—бывший пристав 3-го участка Агдашского уезда.
5. Абузарбек—нынешний комиссар Вардашена.
6. Баба—старший милиционер IV участка Нухинского уезда.
7. Али Ашраф Бек—житель селения Булут Нухинского уезда.
8. Азиз Бек—житель селения Енгиджа.
9. Мустафа Мустафа оглы—житель селения Кичик-Алишли Арешского уезда.
10. Гули-Юзбаши—старшина селения Шамлу Арешского уезда.
11. Джунейд Адил оглы—старшина селения Вандаали Нухинского уезда.
12. Мустафа—эфенди човуш (турок)—в Агдашском районе.
13. Джамал Човуш (турок)—в Нухинском районе.
14. Али Човуш (турок)—в Нухинском районе.
15. Сеид Кули (лезгин)—«—.—».
16. Усубек Кязим оглы—житель селения Солтан-Нухи.

Последние армянские три села Нидж, Вардаши и Джалет представлены беженцам-мусульманам, необходимо вернуть своим владельцам.

Сообщая Вам о действительном положении армян названных уездов, прошу от имени обездоленных крестьян приютить их и прийти им на помощь как можно скорее.

ф. 273, оп I, д. 32, лл. 87—88 Копия.

—4—

Заявление представителей беженцев-армян Нухинского и Арешского уездов представителю РСФСР в Республике Армения Леграну⁵ о бедственном положении армян

4 сентября 1920 г.

Пользуясь Вашим пребыванием в г. Баку, настоящим просим Вас обратить внимание на наше тяжелое положение в Азербайджане, заключающееся в нижеследующем:

Через три месяца после февральской революции в 1917 г. отношение мусульман в названных уездах сразу изменилось к армянам, открыто вооружались, держали себя вызывающе, начали угонять скот, убивать невинных армян за то лишь, что они армяне. Существующая в это время высшая власть Закавказского Сейма была бессильна оказать какую-нибудь помощь; в конце октября 1917 г. уже открыто, массово вооруженных сил, во главе с беками и турецкими офицерами, напали на пять армянских сел—Джафарабад, Чолахлу, Айдинбулаг, Ахплаканд, разгромили и убив несколько десятков армян, взяв себе красивых женщин и детей, удалились для набора новых сил и нападения на другие селения.

С октября 1917 г. по I мая 1920 г., в буквальном смысле слова, дороги для армян были совершенно закрыты. О разгроме выше названных сел в Баку узнали только в конце декабря 1917 г. С участием покойного тов. Шаумяна организовывали специальную комиссию для отправки на место разгромов для выяснения причин разгрома и принятия мер, но делегация вынуждена была вернуться с полдороги из

Агдаша, за неимением возможности ехать дальше, вследствие анархии.

В июне 1918 г. уже с помощью турецких аскеров были разгромлены до основания все селения названных уездов, в количестве 48 сел, за исключением трех—Ниджа, Варташена и Джалета. Жители большей частью были вырезаны, остаток же был взят в плен.

Сейчас мы имеем несколько тысяч мужчин, женщин, девушек и детей, находящихся в плену в мусульманских селах двух названных уездов, в Закатальском округе и в 12 селах Самуха, Елисаветпольского уезда. Многие из пленных насильно превращены в магометанство.

Часть пленных, благодаря пребыванию Красной Армии в уездах, освободилась, многие же и поныне продолжают оставаться рабами мусульман.

Нынешняя власть в провинции ни в чем не уступает мусаватистам, те же аресты, гонения и беспомощное состояние армян продолжается, теперь несмотря на то, что пострадавшие только были армяне.

Последние три селения Нидж, Вардаши и Джалег были разгромлены в конце марта с/г. Спаслась лишь только часть жителей Ниджа в лесах, жители же Вардашена и Джалета окончательно вырезаны.

После переворота часть беженцев собрана и находится в вышеназванных селениях без помощи.

Мы окончательно погибаем, если в таком состоянии останемся три месяца, а потому убедительно просим, умоляя Вас, быть нашим спасителем, спасти нас из нашего безвыходного состояния, дать нам возможность переселиться в Армению, куда с большим трудом переселилось около 3-х тысяч наших крестьян в нынешнем году.

Сообщать о всех ужасах, перенесенных нами, считаем лишним и запоздавшим. Просим ни за что не оставить нашу просьбу без внимания и наш вопрос не сделать государственным, как делали старые буржуазные правительства. Наше спасение только в переселении, это в интересах как наших, так и местных мусульман.

Подписи: *Мурад Закиян*
Сергей Гукасов
Египи Куранян

Ф. 278, оп. I, д. 35, л. 47 Заверенная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доклад составлен Л. Лисицкиным по результатам поездки с председателем Американского комитета Гринлифом с 14 по 18 мая 1919 г.

2. По свидетельству газеты «Наше время», в г. Нухе была устроена «маленькая» резня и в течение 10—12 мин. было убито 100 человек (ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԵՂԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԵՂԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ, 1929, № 9, էջ 82).

3. В Нухинском уезде проживало 26 тыс. армян (Из исторической справки для Парижской мирной конференции, ЦГИА РА, ф. 200, оп. I, д. 444, л. 31).

4. Имеется в виду Азербайджанская республика, провозглашенная 28 мая 1918 г.

5. Легран Борис Васильевич (1884—1936)—видный советский дипломат. В 1920—21 гг. являлся полномочным представителем РСФСР в Армении.